

УДК 821.161.1.09

И. В. Александрова

Симферополь

РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В КОМЕДИЯХ

М. Н. ЗАГОСКИНА 1810–1820-х ГОДОВ

Аналізуються прийоми і способи втілення дійсності в комедіях М. М. Загоскіна 1810–1820-х років.

Ключові слова: комедія, реалістичне, стиль, традиція, конфлікт, тип, комедійний персонаж.

Анализируются приемы и способы воплощения действительности в комедиях М. Н. Загоскина 1810–1820-х годов.

Ключевые слова: комедия, реалистическое, стиль, традиция, конфликт, тип, комедийный персонаж.

The article examines the techniques and methods of the reflection of reality in M. N. Zagoskin's comedies in 1810–1820's.

Key words: comedy, realistic, style, tradition, conflict, type, comedy character.

Репутация М. Н. Загоскина (1789–1852) базируется прежде всего на том факте, что он стоял у истоков русского исторического романа. Соответственно, публикации произведений писателя и основной корпус литературоведческих работ (П. В. Быкова, А. М. Пескова, С. И. Панова, И. В. Черного, И. П. Щерблыкина и др.), посвященных изучению его художественного наследия, отражают именно эту сторону творчества М. Н. Загоскина. Гораздо реже исследователи вспоминают о Загоскине-комедиографе. А ведь им было написано восемнадцать пьес, которые представляют собой достаточно яркую страницу в истории русской комедии XIX века. Между тем едва ли не общим местом в отечественном литературоведении стала констатация низких эстетических достоинств комедий Загоскина, малой их ценности для формирования идейно-художественного облика национальной драматургии. Обращение к пьесам писателя в обзорных работах о русской драматургии первой половины XIX столетия [3, 7, 9], появление нескольких специальных статей [2, 5, 8] и кандидатской диссертации С. К. Кучигиной [6], как представляется, не решили проблемы адекватной оценки драматургического наследия Загоскина, выявления художественной специфики его комедий.

Необходимостью литературной реабилитации комедиографии писателя и глубокого ее осмысления на разных формально-содержательных уровнях определяется актуальность данной статьи. Ее цель – на материале комедий Загоскина 1810–1820-х годов проанализировать функционирование реалистических тенденций в его драматургии. Одним из значимых векторов развития жанра комедии в рассматриваемые десятилетия является воспроизведение черт русской столичной и провинциальной действительности путем насыщения текстов бытовыми реалиями

изображаемой эпохи. Усилиями множества драматургов воссоздается развернутая картина национальной жизни. В этом процессе значительную роль сыграли комедии М. Н. Загоскина. Писатель выступает наследником традиций сатирико-бытовой комедии XVIII века, представленной творчеством Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова; ближайшим литературным контекстом его пьес становится комедиография А. А. Шаховского, не раз упрекаемого современной ему критикой за «грубость» и «прозаизм» его комедий, наличие в них черт «низкой» действительности и просторечных выражений. Вместе с тем Загоскин творчески развивает и углубляет эти тенденции.

Установка на «зеркальность» как магистральный принцип изображения действительности в комедии (т. е. достоверность, точность в передаче характеров и явлений) была заявлена еще в ранней пьесе Загоскина «Комедия против комедии, или Урок волокитам» (1815). Один из ее героев, сочинитель Эрастов, на глазах у зрителей (и находящихся рядом с ним на сцене, и сидящих в зале) пишет комедию, что называется, «с натуры», следуя данному ему совету «только слушать и примечать», «не терять из виду своих оригиналов» [4, с. 17]. Если учесть, что в предисловии к пьесе ее автор в определенной степени уподоблял себя Эрастову, то можно сказать об известной солидарности самого Загоскина с такой творческой установкой. Острая наблюдательность и стремление запечатлеть «с натуры» многообразные проявления русской действительности ощутимы во всех его последующих комедиях.

Обстановочные ремарки у Загоскина, которые чаще всего маркируют провинциальный топос, тяготеют к конкретизации места действия: «за воротами... видно поле и несколько крестьянских изб» («Деревенский философ» (1823) [4, с. 393]). Писатель фактически варьирует один и тот же традиционный сюжет: любовное соперничество, преодоление препятствий юными влюбленными, помощь благодетеля, осмеяние комического «жениха». Оригинальность пьес состоит в привнесении драматургом в их художественную ткань особенных акцентов, связанных с презентацией бытовых форм частной жизни, конкретики частных отношений, которые и формируют специфику художественной манеры писателя. Подчеркнутое внимание к бытовой сфере, особая погруженность в быт выгодно отличают пьесы Загоскина от комедий его современников. Однако точная передача реалий русской действительности и воссоздание бытовых деталей – не самоцель для Загоскина, а способ отражения национальной жизни и нравов.

Произведения писателя густо населены многообразными русскими типами. Здесь и вздорные барыни, и провинциальные помещики-прожектёры, и молодые офицеры, и светские галломаны, и хитрые управляющие, и бойкие горничные, и карточные шулера, и проходимцы, промышляющие по ярмаркам, и бездарные литераторы, сочинениями которых полны русские журналы. Количество действующих лиц значительно расширено по сравнению с комедиями предшественников и

современников Загоскина (например, в комедии «Богатонов в деревне» их 17, а в «Уроке матушкам» – 22, не считая гостей на балу). В этом приеме сказалась установка на многостороннее, объемное отражение национальных быта и нравов.

В комедиях Загоскина проявилось тяготение драматурга к обобщению изображаемых явлений, их типизации. В пьесе «Господин Богатонов, или Провинциал в столице» (1817), заглавный герой которой, провинциальный помещик, всеми силами стремится в высшее общество, страстью сравняться со знатью одержима и его жена (своего рода женский вариант «мещанина во дворянстве»); выйти «в баре» мечтает и управляющий Богатонова Клим Кондратьич, потихоньку обирающий своего хозяина. Картину дополняет внесценический персонаж – некий Промотаев, над которым насмехается Богатонов, не видя своего с ним сходства. Словом, желание «бариться» предстает как типичное явление русской действительности. Кроме внесценического «двойника» заглавного героя, создается параллель к образу князя Блёткина за счет введения другого лица из внесценической зоны пьесы – графа Недочётова, который постоянно занимает у Богатонова деньги, делая при этом вид, что собирается рассчитаться с ним. Таким образом, с целью сатирической типизации основным осмеиваемым персонажам драматург зачастую создает внесценическую параллель, призванную проиллюстрировать мысль, что разоблачаемые чудачества – не исключения, а типические явления современной автору общественной жизни.

Типическое у Загоскина часто сопрягается с индивидуальным, что присуще реалистическому способу освоения действительности. Обращаясь к традиционным комедийным типам, драматург вносит в их трактовку национальную и психологическую определенность. Например, в комедии «Богатонов в деревне, или Сюрприз самому себе» (1821) описывается «беда» помещика Сундукова: получил от кого-то двадцать тысяч, среди купюр попала фальшивая «синенькая», «сокрушила его окаянного: не знает куда с нею деваться» [4, с. 276]. Скряга и ханжа, Сундуков «в богомолье ударился – милостыню подает, и даже иногда <...> в большой праздник копеек двадцать раздает нищим» [4, с. 284]. Свое нежелание помочь бедствующему в Петербурге племяннику он прикрывает демагогическими сентенциями о мудрости Всевышнего; не соглашается на свадьбу сестры-старой девы, чтобы не лишиться 200 душ, оставленных ей отцом с условием, что Марья Юдишна не выйдет замуж без согласия брата. Традиционный в комедии тип скупого обретает колоритные индивидуальные черты, социальные и психологические детерминанты, укоренен в национальной бытовой среде.

Однако Загоскин не ограничивает действие своих комедий сферой частной жизни персонажей, изображением семейных отношений, поведением в быту. Он запечатлевает многие характерные черты своей эпохи: падение нравов дворянства, зарождение капиталистических

отношений, активизацию представителей третьего сословия. В его пьесы актуальная общественная проблематика входит через реплики действующих лиц, обсуждение важнейших вопросов общественной жизни. Так, вполне отчетливы признаки нравов петербургского общества в комедии «Господин Богатонов»: обсуждается увлечение дворян магнетизмом, воссоздаются споры о просвещении, о преимуществах Франции перед Россией, отмечается всеобщее преклонение перед владельцами нескольких тысяч душ крепостных. Таким образом создается социальный фон, на котором разворачивается действие комедий. В комедии «Добрый малый» (1819) Загоскин устами положительного героя, рязанского помещика Стародубова, осуждает принятый в высшем обществе и вовсе не считающийся зазорным бесчестный способ обогащения: «По -вашему , стыдно бедному человеку принять от кого-нибудь подарок, а не стыдно богатому скупать по гривне свои векселя и разорить несколько семейств» [4, с. 232]. Психологически точно и социально детерминировано поведение Ландышева в комедии-водевиле «Деревенский философ»: войдя в роль влиятельной особы, он наедине с собой разыгрывает диалоги с потенциальными просителями, упивается своей властью и значительностью, ролью вершителя чужих судеб.

В «Богатонове в деревне» мишенью насмешки Загоскина становятся распространившиеся в обществе либеральные идеи и популярные в России начала века помещичьи попытки рационализации сельского хозяйства. Вдохновившись идеей «крестьянского самоуправления» и не встречая со стороны властей никаких препятствий для нововведений в своем поместье, Богатонов заменил старосту и десятских выборными «депутатами» и устранился от заботы о своих мужиках: «...я теперь ни во что не мешаюсь; а если сделается какая экстра, то мои депутаты сойдутся в сборную избу, да и почнут меж собой толковать, - ну вот, ни дать, ни взять, как в парламенте» [4, с. 282]. Но эта «система» не выдерживает проверки жизнью: во время пожара депутаты спорят, как его можно потушить, вместо того чтобы принимать конкретные меры. Авторская позиция выражена словами положительного героя Мирославского: «...не все то, что прилично для государства иного, может быть кстати для твоей деревни » [4, с. 282], то есть критикуется не европейская парламентская система, а ее непригодность для русской деревни, в которой, по мнению Загоскина, стоявшего на консервативных общественных позициях, испокон веку существовали патриархальные отношения между баринном и крестьянами, традиционные национальные формы управления. При западных же способах устройства помещичье-крестьянских отношений барин не отвечает за судьбы своих крестьян , не печется об их благе, что и происходит в имени Богатонова. На вопрос о том, как его мужики зиму перезимуют , если все их «избы по полю разбросаны» на саксонский манер, оторваны друг от друга, Богатонов отвечает: «...трудненько сначала мужичкам будет ; да и то сказать! побряхтят, побряхтят, да привыкнут» [4, с. 281]. Так в комедии отражаются

распространенные в русской действительности начала XIX века явления, типичные социальные и нравственные конфликты эпохи.

При всем схематизме системы комедийных персонажей, связанном с использованием амплуа как традиционного драматургического способа их характеристики, Загоскин стремится к жизненно правдивому изображению характеров. Конечно, мы не найдем в них диалектической противоречивости, однако в ряде случаев заметны попытки Загоскина соединить разнообразные черты в пределах одного характера, приблизив его таким образом к «правде жизни». Это лишает персонажей умозрительности и абстрактности, привносит в характеристику яркие психологические черты, которые делают действующее лицо пьесы не схемой, а живым человеком. Так, Вельский («Добрый малый») не только хитрец, интриган, карточный шулер, демагог, но и достаточно умный человек, чтобы, распознав слабости окружающих его людей, выставить их на посмешище и использовать в своих низких целях. Ладов из этой же комедии не может однозначно быть определен как положительный или отрицательный герой: человек легковверный и недалекий, дорожающий чужим мнением и ладом в своей семье (эта семантика закреплена и в его фамилии), он в то же время способен критично оценить поведение своей жены и ее тетки, высказывает подчас вполне здравые суждения о жизни. Изборский («Роман на большой дороге» (1819)) воплощает черты легкомысленного светского человека, страстного игрока, но доброго товарища. Характеры, таким образом, уже не всегда однолинейны, порой вызывают неоднозначную авторскую оценку. Любопытно, например, авторское отношение к герою комедии «Господин Богатонов». Владелец винного завода и суконной фабрики, живший безвыездно в деревенской глуши и вздумавший на старости лет перебраться в Петербург, карикатурен в своем стремлении подражать во всем столичным аристократам. Для Загоскина он прежде всего чужак, который при всей своей глупости и комизме поступков заслуживает не только осмеяния, но и некоторой доли сочувствия положительных персонажей – как жертва обмана, заблуждающийся человек, способный в финале увидеть свои ошибки и устремиться к их исправлению. Кто знает, не сказались ли в столь «мягком» освещении характера героя жизненные впечатления самого драматурга – пензенского «провинциала в столице»?

Один из способов индивидуализации характеров персонажей в комедиях Загоскина – дифференциации их речи. Загоскиным творчески осваивалась стихия живого разговорного языка. «...живая человеческая речь слышна у всех, даже иногда у добродетельных людей» [1, с. 387], – замечал С. Т. Аксаков. Это было ново в комедии, в которой, по традиции, репликами с осязательным разговорным компонентом, просторечиями наделялись преимущественно отрицательные персонажи, что обеспечивало черты характерности. Речевое поведение положительных персонажей связывалось с «высокой» речью. У Загоскина «литературно» говорят столичные дворяне, а речевые ресурсы добродетельных провинциалов связаны с просторечиями и

инверсиями («и подавно кривить душой не буду», «Дурак что ли я вам достался?», «тьфу пропасть», «я знаю, какво сердцу родительскому», «готов с ними всякое горе пополам делить», «видно, слезы-то у вас даровые» [4, с. 232, 233, 248, 265]). В воспроизведении живой речи во всем ее многообразии также сказались устремленность писателя к отражению в пьесах жизненной правды.

Понятно, что говорить о преимущественно реалистическом способе отражения действительности в пьесах Загоскина было бы некоторой натяжкой, однако художественный поиск писателя в этом направлении не вызывает сомнения. Оставаясь в построении своих комедий в целом в рамках классицизма, Загоскин, вместе с тем, подверг его некоторой корректировке, которая стала отражением наметившейся в литературе тенденции к правдивому воплощению социальной и культурно-исторической действительности в ее конкретике и характеров, аккумулирующих в себе магистральные черты своей эпохи. Результатом творческой реализации Загоскиным установки на детальное воспроизведение нравов и явлений внехудожественной реальности становится формирование особого стиля его комедий, что свидетельствует о творческой самобытности драматурга.

Конкретизация пространства и времени действия, насыщение пьес бытовыми деталями, стремление к уходу от доминантного характера героя и к изображению его в многообразных социально-бытовых и психологических связях с окружающей реальностью, точное отражение социальных и культурно-исторических обстоятельств национальной жизни становятся важнейшими принципами драматургической техники Загоскина-комедиографа. Как представляется, такая авторская стратегия отражения действительности и воплощения характеров определила вектор последующего развития русской сатирико-бытовой комедии и драмы, в определенной степени готовила почву для появления реалистических комедий и «драм жизни» А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. В. Сухова-Кобылина, сыграла определенную роль в формировании в русской драматургии черт реализма.

Библиографические ссылки

1. Аксаков С. Т. Биография Михаила Николаевича Загоскина <1852> / С.Т. Аксаков // Аксаков С. Т. Собр. соч.: В 3 т. – Т. 3. – М.: Худ. лит., 1986. – С. 383-431.
2. Александрова И. В. Трансформация мольеровского сюжета в комедии М. Н. Загоскина «Господин Богатонов, или Провинциал в столице» / И. В. Александрова // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – № 910. – Ч. 2. – Харьков, 2010. – С. 102–106.
3. Данилов С. С. Русский драматический театр XIX века. Первая половина / С. С. Данилов. – Л.; М.: Искусство, 1957. – 523 с.
4. Загоскин М. Н. Сочинения: В 7 т. – Т. 6: Драматические произведения / М. Н. Загоскин – СПб.: Тип. и фототипия В. И. Штейн, 1889. – 747 с.
5. Иванов Д. Кто был автором «Комедии против комедии, или Урока волокитам»? / Д. Иванов // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 86. – С. 107–122.
6. Кучигина С. К. М. Н. Загоскин как комедиограф: вопросы поэтики. Дисс. ... канд. филол. наук / С. К. Кучигина. – Самара: Самарский гос. пед. университет, 2007. –

Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/m-n-zagoskin-kak-komediograf-voprosy-rojetiki.html>

7. Слонимский А. Л. Комедия первой четверти XIX века (от Крылова до Грибоедова) / А. Л. Слонимский // История русской литературы: В 10 т. – Т. V. – М.; Л.: АН СССР, 1941. – С. 293–312.
8. Сорочан А. Ю. И снова Эрастов... (еще о литературной позиции М. Н. Загоскина) / А. Ю. Сорочан // «Липецкий потоп» и пути развития русской литературы: Сб. научн. статей / Отв. ред. М. В. Строганов. – Липецк: Липецкий гос. пед. университет, 2006. – С. 77–82.
9. Стенник Ю. В. Комедия 1800–1820-х годов / Ю. В. Стенник // История русской драматургии. XVII – первая половина XIX века. – Л.: Наука, 1982. – С. 221–238.

Надійшла до редколегії 14.02.2013 р.